

Чжу Илин

Ланьчжоуский университет, г. Ланьчжоу, Китай

П. В. Маркина

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

ДУХОВНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ НАРОДОВ РОССИИ И КИТАЯ В ИЗУЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИНОСТРАНЦАМИ НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ «ОБЫКНОВЕННЫЙ МИР» И «ТИХИЙ ДОН»

Аннотация. В статье рассматриваются духовные и культурные традиции России и Китая, отражённые в романах М. А. Шолохова «Тихий Дон» и Лу Яо «Обыкновенный мир». Анализируются православные и конфуцианские ценности, семейный уклад, отношение к земле и долгу. Особое внимание уделяется тому, как иностранный читатель воспринимает национальные особенности двух культур через художественный текст.

Ключевые слова: русская литература, китайская литература, «Тихий Дон», «Обыкновенный мир», Лу Яо, М. А. Шолохов, духовные традиции, культурные коды, межкультурная коммуникация.

Zhu Yilin

Lanzhou University, Lanzhou, China

P.V. Markina

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

SPIRITUAL AND CULTURAL TRADITIONS OF THE PEOPLES OF RUSSIA AND CHINA IN THE STUDY OF NATIONAL LITERATURE BY FOREIGNERS ON THE EXAMPLE OF THE NOVELS "ORDINARY WORLD" AND "QUIET DON"

Annotation. The article examines the spiritual and cultural traditions of Russia and China, as reflected in the novels "The Quiet Don" by Mikhail Sholokhov and "The Ordinary World" by Lu Yao. It analyzes the Orthodox and Confucian values, family structure, and attitudes towards land and duty. Special attention is given to how a foreign reader perceives the national characteristics of these two cultures through literary works.

Key words: Russian literature, Chinese literature, "The Quiet Don," "The Ordinary World," Lu Yao, M.A. Sholokhov, spiritual traditions, cultural codes, and intercultural communication.

Национальная литература является носителем духовного опыта народа. Для иностранного читателя она становится окном в иную культурную реальность. Роман-эпопея М. А. Шолохова «Тихий Дон» и роман Лу Яо «Обыкновенный мир» представляют собой яркие образцы реалистической прозы, в которых запечатлены переломные эпохи – Гражданская война в России и период реформ в Китае. Оба произведения насыщены национальными культурными кодами: православной верой и казачьими традициями – в русском романе, конфуцианской этикой и деревенским укладом – в китайском. Данная статья ставит целью выявить эти духовные основания и обсудить возможности их понимания иностранным читателем.

Вопросы духовно-нравственного воспитания молодежи [2] современном воспитательно-образовательном процессе как никогда актуальны, так как «духовно-нравственное воспитание направлено на развитие определенных моральных и нравственных чувств, моральных оценок, нравственного отношения к миру» [6, с. 44]. Неоспорима и роль преподавателя, лингвокультурологические знания которого, помогают иностранным студентам в межкультурном диалоге (например, [4]).

Романы «Обыкновенный мир» Лу Яо и «Тихий Дон» М. А. Шолохова относятся к разным временным периодам, однако могут быть сопоставлены в аспекте проявления в период перемен себя человеком, воспитанным в патриархальном укладе сельского быта. Такое сравнение позволяет сделать выводы как о специфике каждой этнокультурной системы, так и об общих ценностях русского и китайского народов.

Для иностранцев, изучающих «Обыкновенный мир», важно понимать, что китайская литература традиционно выполняет нравственно-воспитательную функцию. Понятие «вэнь» (письменный текст) включает в себя не только литературу, но и культуру в целом, а писатель рассматривается как носитель нравственного императива. Роман, получивший множество наград, в том числе одну из самых престижных литературных премий Китая премию имени Мао Дуня (1991 год), в апреле 2020 года вошёл в учебную программу для учащихся средних классов по всему Китаю и в мае этого года был рекомендован к прочтению Китайской академией искусств. Став классикой китайской литературы XX века, был опубликован на русском языке в 2023 г. [5]. Пример, вдохновляющий на самосовершенствование, еще не был осмыслен в русскоязычном литературоведении (есть две выпускные квалификационные работы и одна научная статья лингвистов про языковые средства и стилистические тонкости перевода романа).

В неоднократно номинированном на Нобелевскую премию по литературе «Тихом Доне» глубоко отражены православные ценности и христианская мораль, которые были основой мировоззрения казаков [10]. Для иностранцев, изучающих роман М. А. Шолохова, важно осознавать, что разрушение «старого мира» в романе – это не только исторический процесс, но и крушение вековых традиций, православия, нравственных заповедей.

1. Духовные традиции в романе «Тихий Дон»

Шолохов изображает донское казачество как оплот православных ценностей. Дед Гришака Коршунов – «уважаемый за ясный ум, неподкупную честность и хлебосольство» – регулярно посещает церковь, читает Евангелие, говеет [7]. Его речь пронизана библейскими оборотами, а в момент смерти он произносит молитву на исход души. Семейный уклад казаков строится на заповеди почитания родителей: Пантелей Прокофьевич – полновластный глава дома, и дети ему подчиняются [3].

В то же время Григорий Мелехов переживает трагический разрыв с традицией. Как отмечает исследователь, «Григорий Мелехов стал образом мужчины, пытающегося найти свое место в истории, любви, семье» [9]. Его метания между красными и белыми – не только политический, но и нравственный выбор. По словам других авторов, «Григорий оказывается между противоположными силами, не находя правды ни у белых, ни у красных» [1]. Эта духовная смута отражает крушение вековых устоев казачества. Однако финал – возвращение к родному дому – символизирует надежду на возрождение, на «стремление к идеальной форме, жизни, счастью, Богу».

Таким образом, «Тихий Дон» передаёт православно-казачий архетип: вера, семья, земля, долг перед Отечеством.

2. Культурные традиции в романе «Обыкновенный мир»

В романе Лу Яо центральными являются конфуцианские категории «жэнь» (человеколюбие), «сяо» (сыновья почтительность), «и» (долг/справедливость). Как подчёркивается в исследовании, «конфуцианская культура составляет духовную сердцевину произведения, проявляясь в семейной этике, личностном самосовершенствовании и брачных воззрениях» [11]. Семья Сунь Юйхоу живёт по принципу «почтения к родителям и братской любви»: отец, несмотря на нищету, заботится о младшем брате; сын Сунь Шаоань с 13 лет берёт на себя заботу о семье, жертвуя учёбой. Даже после женитьбы он долго не соглашается на раздел хозяйства, ибо «нежелание отделяться» – проявление сыновней почтительности.

Принцип «жэнь» раскрывается в поступках Сунь Шаопина: он прощает Хунмэй, спасает тонущую Хоу Юйин, помогает девочке Сяо Цуй [12]. Конфуцианская этика также регулирует брак: Шаоань выбирает не любимую Жунье, а Сюлянь – невесту без калыма, способную разделить тяготы. Это решение прагматично и соответствует традиционному долгу перед семьёй.

Земля в романе – сакральное пространство. Герой говорит: «Мы – дети крестьян, наш путь – только на нашей земле» [13]. Но в отличие от шолоховского героя, китайские персонажи не столь трагичны: они постепенно осваивают новые экономические формы – например, Сунь Шаоань после реформ открывает собственный кирпичный завод, что

позволяет ему разбогатеть, не порывая при этом с деревней, – сохраняя уважение к традиции.

3. Восприятие иностранцами и межкультурное понимание

Иностранный читатель, знакомясь с этими романами, сталкивается с культурными барьерами. Православные обряды (исповедь, чтение Евангелия) для буддиста или атеиста могут быть непонятны; конфуцианская сыновья почтительность иногда воспринимается как подавление личности. Однако глубокие общечеловеческие ценности – любовь к близким, жертвенность, трудолюбие – служат мостом понимания.

Сравнение двух романов показывает, что несмотря на разницу религиозных систем, в обоих литературах центральными являются земля – семья – долг. Шолохов показывает трагический упадок традиции, Лу Яо – её адаптацию к новым экономическим условиям. Для иностранного исследователя важно не только изучать текст, но и учитывать историко-культурный контекст, обращаться к этнографическим и религиоведческим комментариям.

«Тихий Дон» и «Обыкновенный мир» – это национальные эпопеи, в которых запечатлены духовные основы русского и китайского народов. Православие и конфуцианство, несмотря на разницу, дают сходные этические императивы: уважение к старшим, забота о семье, любовь к родной земле. Изучение этих романов иностранцами способствует взаимопониманию и разрушению стереотипов. Дальнейшие исследования в области компаративистики и перевода помогут сделать национальные литературы доступнее для мировой аудитории.

Оба произведения остаются актуальными как глубокие художественные исследования того, как человек переживает потерю или обретение своей «земной» идентичности. Материал работы может быть использован в преподавании национальной литературы инофонам (например, [8]). Изучение национальной литературы иностранцами неизбежно связано с погружением в культурные, духовные и исторические контексты стран-носителей. Романы «Обыкновенный мир» Лу Яо и «Тихий Дон» М. Шолохова служат примерами того, как через художественную призму раскрываются ключевые традиции России и Китая. Для глубокого понимания таких произведений необходимы комментарии к историческим и культурным реалиям, знакомство с философскими учениями, лежащими в основе национальной идентичности, анализ языковых и художественных особенностей, связанных с традициями каждой страны.

Оба романа требуют от читателя-иностранца не только лингвистической подготовки, но и погружения в культурный контекст. «Тихий Дон» раскрывает русскую душу через призму православия, традиций казачества и трагизма исторических перемен. «Обыкновенный мир» показывает китайскую ментальность через призму конфуцианских ценностей, даосского мировоззрения и социальных трансформаций.

Таким образом, изучение этих романов становится не просто литературным анализом, но и межкультурным диалогом, позволяющим глубже постичь дух народов России и Китая. Духовные и культурные традиции народов России и Китая играют ключевую роль в современном воспитательно-образовательном процессе, формируя ценностные ориентиры, нравственные качества и национальную идентичность учащихся. В обеих странах эти традиции адаптируются к современным реалиям, сочетая историческое наследие с новыми педагогическими подходами. В России это проявляется через аксиологический и культурологический подходы, которые предполагают проектирование образовательной деятельности на основе традиционных ценностей и развитие в контексте национальной культуры. В Китае происходит сочетание западных образовательных методов с древними традициями, при этом сохраняется акцент на моральном и этическом воспитании. В этом контексте изучение национальной литературы России и Китая иностранными студентами остро актуально.

Список источников

1. Вальтер, Р. В. Воинская подготовка казаков и их нелёгкие судьбы в романе-эпопее М.А. Шолохова «Тихий Дон» / Р. В. Вальтер, А. Ю. Лахтин // М.А. Шолохов в современном мире : сборник научных статей

- Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Москва, 10 апреля 2025 года. – Москва : Университетская книга, 2025. – С. 280-286.
2. Винокурова, И. Н. Вопросы духовно-нравственного воспитания молодежи / И. Н. Винокурова // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. – 2022. – № 2. – С. 138-150.
  3. Горюнова, Е. Е. Традиционные христианские семейные ценности в романе-эпопее М. А. Шолохова «Тихий дон» / Е. Е. Горюнова, М. Л. Корнеева // Теология: история, проблемы, перспективы : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, Липецк-Задонск, 10 ноября 2017 года. – Липецк-Задонск : Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2018. – С. 284–288.
  4. Колесникова, Л. Н. Лингвокультурологические знания и роль преподавателя РКИ в межкультурном диалоге / Л. Н. Колесникова // Русское слово в Кыргызстане. – 2025. – № S3(53). – С. 85-92.
  5. Лу, Яо. Обыкновенный мир / Яо Лу. – Москва : Шанс, 2023. – 471 с.
  6. Маркин, В. В. Традиционные ценности в духовно-нравственном воспитании / В. В. Маркин // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. – 2024. – № 6. – С. 42-44.
  7. Малахова, А. В. Гришака Коршунов как носитель традиционных казачьих православных ценностей в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон» (лингвистический аспект исследования) / А. В. Малахова // Научная мысль Кавказа. – 2019. – № 3 (99). – С. 109-114.
  8. Маркина, П. В. Использование страноведческой информации при развитии проекта коммуникативной компетенции на занятиях по русскому языку как иностранному в иноязычной среде обучения / П. В. Маркина, С. В. Филиппов // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 4 (83). – С. 51–53.
  9. Цолоева, Х. Б. Образ Григория Мелехова в романе-эпопее «Тихий Дон» / Х. Б. Цолоева // Вестник науки. – 2022. – Т. 1, № 9 (54). – С. 59-61.
  10. Шолохов, М. А. Тихий Дон / М. А. Шолохов // Собрание сочинений. В 8 томах. – Москва : Правда, 1980. – Т. I–IV.
  11. 高丽. 儒家文化视域下的《平凡的世界》[J]. 连云港师范高等专科学校学报, 2022, 39 (03): 58-62.
  12. 张青婉, 陈慧. 论路遥小说中的传统文化元素—以《平凡的世界》为例[J]. 鲁东大学学报(哲学社会科学版), 2018, 35 (02): 34-38.
  13. 尹传芳, 满孝文. 孙少安的承袭与超越—评析路遥《平凡的世界》中人物的文化传承[J]. 科技视界, 2017, (24): 105-106.